

— Виктор, помоги мне с домашним заданием. Иначе я пожалуюсь отцу, что ты украл моё бельё из корзины для стирки.

Селина с сумкой через плечо, легкой походкой преследовала Чжоу Цинфэна, в голосе звучали капризные нотки и нетерпение. Её звонкий голос, словно у весёлой птички, щебетал у уха юноши. За завтраком она тёрлась ногой о его ногу под столом — это была та самая девчонка, отчего сердце Чжоу Цинфэна забилось быстрее, готовое выпрыгнуть из груди. В то мгновение он даже подумал, что разыграется какая-нибудь дешёвая драма вроде «измена перед мужем», но оказалось, что это просто шалость Селины. Правда заставила его и смеяться, и плакать. Главный приз не достался, будничная жизнь текла своим чередом. В школу идти всё равно надо. Даже в эту никому не известную захудалую старшую школу нельзя было избежать повседневной рутины. Они торопились к автобусной остановке, до которой было сто метров.

После перерождения Чжоу Цинфэн пребывал в отличном настроении, всё вокруг казалось ярким: утреннее солнце заливало улицы, окрашивая обычный день в золотистые тона.

— Ты вчера вечером ходил на встречу с одноклассниками, оторвался по полной, а теперь вспомнил про домашку? Куда ты раньше смотрел?

Селина надула губы, но тут же расплылась в лстивой улыбке и приблизилась к нему:

— Не будь таким жадным! Я познакомлю тебя с девушкой, как тебе? Какой тип тебе нравится? Пышногрудые и длинноногие, или спортивные и энергичные, или милые и скромные? Если поможешь, я обещаю, что устрою вам встречу!

Она подмигивала, пытаясь его соблазнить. Видя, что юноша остаётся равнодушным, она потянула его за рукав, в голосе зазвучала мольба:

— Виктор, ну помоги! Если я сегодня не получу хотя бы В, отец разозлится и запретит мне выходить из дома. Тогда я никуда не смогу пойти, даже на вечеринки!

На Селине была белая рубашка чуть меньше нужного размера, слегка облегающая, подчёркивающая её развивающуюся грудь — юная и свежая. Внизу — свободные серые спортивные штаны, но когда она двигалась, её округлые ягодицы то и дело проступали, даря невольное искушение. Её тело находилось в той поре, когда бутоны только распускаются: в нём сочетались девичья застенчивость и лёгкая чувственность, полное энергии. Она не унималась, словно надоедливый котёнок, от которого невозможно отказаться.

В исходных воспоминаниях из-за того, что Чжоу Цинфэн слишком долго задержался в туалете, Джулия подумала, будто он там занимается чем-то «постыдным». Чжоу Цинфэн, который ничего такого не делал, почувствовал себя оскорблённым и устроил с Джулией грандиозный скандал. Естественно, никто бы не тёрся о его ногу, и никакая девушка не стала бы к нему ластиться. После перерождения он был спокоен и просто избежал бессмысленного конфликта, что резко изменило ход событий.

Город Белый Берег был настолько мал, что почти все знали друг друга, и любой слух разносился мгновенно. Как опытный шериф города, Конгерс пользовался непререкаемым авторитетом. Когда он объявлял «запрет на выход», это было не просто наказание для Селины, а своего рода «блокада» всего города. Стоило отцу заикнуться, и все развлекательные заведения в городе — от кинотеатров до игровых залов, от баров до кафе — закрывали перед Селиной двери. Ни один хулиган не рискнул бы, навлекая на себя гнев шерифа, пригласить Селину на вечеринку или мероприятие. Это было равносильно полной изоляции, лишению возможности общаться. Для девушки-подростка это было подобно смерти.

— А разве это не замечательно? — пожал плечами Чжоу Цинфэн, поддразнивая её. — У тебя будет куча времени на учёбу, и никто не отвлечёт.

— Виктор, если не поможешь, останешься без друзей! — Селина сердито уставилась на него, её большие глаза округлились, словно она хотела пригвоздить его взглядом. Щёки надулись, как у разозлённого ежа-рыбы, — очень мило.

В американских государственных школах было много разных домашних заданий, особенно в школе Селины. Заданий по традиционным предметам — математике, физике, химии — было немного, но зато в изобилии встречались написание речей, отзывов, эссе, создание презентаций, видео, отчётов и тому подобное. У этих заданий не было стандартных ответов, и хотя можно было воспользоваться помощью ИИ, всё равно требовалось много времени и сил, чтобы их обработать и исправить. Даже такой опытный человек, как Чжоу Цинфэн, ломал голову над этим, где уж тут помогать этой девчонке? К тому же, как только у неё появлялось свободное время, она убегала на всякие сомнительные вечеринки — ради её же блага он решительно отказал.

На автобусной остановке уже собралось несколько учеников, они стояли группами, тихо переговариваясь, иногда раздавался лёгкий смех. Когда их взгляды упали на приближающихся Чжоу Цинфэна и Селину, они тут же перестали улыбаться и инстинктивно отодвинулись в сторону, соблюдая дистанцию.

— Видишь... из-за тебя меня тоже изолируют.

Селина тихо пробормотала с досадой и безнадёжностью. Она прижалась к Чжоу Цинфэну, словно он был её единственной опорой. На самом деле настоящей изгоем была сама Селина. У неё был суровый отец-шериф, из-за которого молодёжь в городе держалась от неё подальше, и её круг общения стал необычайно узким. Вчерашняя вечеринка была ярким примером. Её туда вообще не приглашали, но она сама набралась смелости, тщательно нарядилась и пошла. Надела любимое платье, нанесла макияж, надушилась духами, надеясь, что её природная красота, дружелюбие и инициативность помогут завоевать расположение одноклассников. Но реальность нанесла сокрушительный удар.

На вечеринке одноклассники полностью игнорировали её. Они болтали, смеялись, танцевали, словно она была прозрачной тенью. Селина сидела одна с банкой пива в углу с восьми вечера до двух часов ночи. С начала и до конца никто не заговорил с ней, не бросил даже дружеского взгляда. Это чувство полного пренебрежения, словно тупой нож, медленно резало ей сердце.

Она сдерживала слёзы, пока вечеринка не закончилась, и поспешно ушла. Дома она наконец расплакалась, намочив подушку. Но на следующее утро ей пришлось притвориться сильной, сделать вид, что ей всё равно, и даже хвастаться перед Чжоу Цинфэном, что у неё много друзей и крепкая дружба.

Чжоу Цинфэн был единственным сверстником, кто соглашался общаться с Селиной. Потому что он сам был «чудаком» с особым заданием. Он не любил шумные вечеринки, не умел общаться, и в старшей школе по обмену у него тоже не было друзей. Они жили под одной крышей, поэтому и сблизились.

Двое парней на остановке стояли вместе, перешёптываясь, на лицах играли возбуждённые и похотливые улыбки.

— Новая школьная медсестра просто огонь, красивая, глаз не оторвать, — тихо сказал один, с восторгом в голосе.

— Ещё бы, в медпункте каждый день толпа парней, которые хотят с ней заговорить, как стадо жеребцов в охоте, — поддакнул другой.

— Она в чулках на подвязках и белой униформе выглядит лучше всего — одновременно чисто и святого, и соблазнительно, толкает на грех, — первый облизнулся, распаляясь всё больше.

— Когда она улыбается мне, такое чувство, будто весна пришла, весь мир наполняется ароматом и светом, — второй театрально схватился за сердце, с наслаждением. — Я хочу встать на колени и поцеловать её пальцы ног, хотя бы приблизиться к ней хоть чуть-чуть.

В этот момент подъехал оранжевый школьный автобус, шум колёс прервал их разговор. Двое белых парней прошли мимо Чжоу Цинфэна, всё ещё обсуждая новую красивую медсестру с похотливыми нотками, время от времени посмеиваясь, делясь сексуальными фантазиями.

С другой стороны, несколько покрашенных девушек стояли у перил остановки, с сигаретами в руках, в облаках дыма, от которых веяло бунтарским духом. Их школьная форма была переделана: юбки короткие, едва прикрывают бёдра, верх тоже обрезан, открывая тонкую талию, — вульгарно и вызывающе, как у уличных хулиганок. Они презрительно покосились на Чжоу Цинфэна и Селину, с насмешкой, молча демонстрируя превосходство.

Чжоу Цинфэну не нравилась такая атмосфера. Селина была растеряна: то ли хотела влиться, то ли боялась.

Дверь автобуса открылась, ученики один за другим вошли внутрь. Когда Чжоу Цинфэн собрался зайти, высокий полный белый ученик загородил проход, с угрожающим видом, не собираясь уступать дорогу.

— Чего? — спросил Чжоу Цинфэн.

— Селина может зайти, а ты нет, мы тебя не приветствуем, — холодно фыркнул высокий толстяк. — Иди в школу пешком.

Ученики, уже сидевшие в автобусе, смотрели через стекло, спокойно наблюдая за происходящим. Водитель, крупный чернокожий мужчина, держал руль и безучастно следил за ситуацией.

Селина возмущённо закричала:

— Я пожалуюсь в школу! Это травля! Почему вы не пускаете Виктора?

Высокий толстяк разозлился ещё больше:

— Потому что этот парень поднял средний балл всего класса, и теперь все мы получаем только С!

От такой причины Чжоу Цинфэн потерял дар речи.

В американских школах экзамены оценивались по баллам. Если за стобалльную работу лучший результат — 80, можно получить A+, за 70 — B, за 60 — хотя бы C. Но если кто-то набирает 90, то те, кто набрал 80, получают только B, и так далее. Чжоу Цинфэн в Китае был троечником, а в американской школе стал отличником, своими результатами понизив оценки всех учеников своего класса на один уровень. За те же баллы, что раньше давали B, теперь давали C, а те, кто получал C, теперь шли домой под ругань родителей — не удивительно, что его ненавидели.

Водитель-чернокожий покачал головой, закрыл дверь и уехал.

Когда автобус отъехал на несколько десятков метров, Чжоу Цинфэн вдруг закричал:

— Эй, стойте! Раз вы меня не пускаете, так тут ещё один ученик не сел!

Селина с сумкой через плечо, глаза её сияли, она взволнованно сказала:

— Виктор, может, прогуляем? У нас есть повод — нас затравили!

Чжоу Цинфэн повернулся и удивлённо посмотрел на неё:

— Почему ты не села?

— Потому что ты не сел, — подмигнула Селина, игриво.

— Меня не пустили, а тебя никто не задерживал.

— Школьные одноклассники совсем недружелюбные, я их всех ненавижу, — надула губы Селина, с обидой и недовольством.

— Это не повод не ходить в школу, — вздохнул Чжоу Цинфэн.

— Ты не идёшь, с какой стати мне идти? — руки в боки, возразила она, словно её решение было совершенно логичным.

— Повторяю: меня не пустили.

Они спорили на обочине, когда послышался низкий рёв мотора, приближающийся издалека. Красный кабриолет медленно подъехал, кузов сверкал на солнце, словно текучее пламя. Машина замедлилась и остановилась перед ними.

За рулём сидела красивая девушка в тёмных очках, волнистые волосы развевались на ветру, загорелая кожа сияла здоровьем. Она была одета в низко вырезанный деловой костюм, что сочетал в себе деловитость и чувственность, излучая жаркую тропическую страсть. Она сняла очки, открыв очаровательные глаза и изящное лицо, окинула взглядом Чжоу Цинфэна и Селину и улыбнулась лёгкой, непринуждённой улыбкой.

— Привет... вы двое, наверное, пропустили автобус? — заговорила она. — Меня зовут Дженнифер, я новая школьная медсестра. Садитесь, я подвезу вас до школы.

Чжоу Цинфэн остолбенел.

Он учился в старшей школе в Китае, каждый день был напряжённым, как у загнанной собаки. Приехав на учёбу в Америку, он почувствовал заботу зрелой женщины в лице Джулии, а с Селиной — юную энергию, и только тогда научился жить расслабленно, как нормальный человек. Эта женщина была другой — идеальное сочетание чистоты и соблазна, в каждом её движении и слове чувствовалась неотразимая привлекательность, от которой сердце начинало биться быстрее.

Чжоу Цинфэн видел красивых девушек, но только на фотографиях и видео в интернете, а такую живую, пышущую красотой — никогда. Его словно затягивал невидимый водоворот, он невольно сделал полшага вперёд, желая приблизиться и рассмотреть её безупречное лицо. Но Селина схватила его и, наклонив голову, сказала Дженнифер:

— Спасибо, но мы сегодня прогуливаем, в школу не поедём.

— Почему? — слегка удивилась Дженнифер, приподняв бровь с любопытством.

— Просто не хотим, — нахмурилась Селина, как капризный ребёнок, которого трудно успокоить.

Дженнифер усмехнулась:

— Ладно, государственные школы действительно не самое весёлое место. Но у вас есть справка о болезни?

— Нет, — пожала плечами Селина, с полным безразличием, и выражение её лица говорило о нежелании общаться.

— Если справки нет, школа обязательно позвонит домой. — Дженнифер улыбнулась, в голосе звучала хитреца. — Давайте так: назовите мне свои имена, я выпишу вам две справки.

Селина широко раскрыла глаза, не ожидая, что красивая медсестра окажется такой сговорчивой. Она заколебалась, затем спросила:

— Правда?

— Конечно, — Дженнифер усмехнулась и пожала плечами. — Кто из учеников не прогуливал? Верно?

Её тон был лёгким и естественным, она записала имена Селины и Чжоу Цинфэна, затем махнула рукой и уехала.

Селина, глядя вслед удаляющейся машине, подпрыгнула от радости:

— Ура! У меня целый день отдыха, можно гулять в своё удовольствие!

Чжоу Цинфэн же стоял на месте, его взгляд всё ещё был прикован к тому направлению, куда уехала машина, и в душе поселилась лёгкая грусть. Эта медсестра была редкостной красавицей, которая пробудила в нём инстинкт продолжения рода. В её улыбке чувствовался шарм, в словах — нежность, в жестах — свобода и непринуждённость, словно весенний ветерок, освежающий и естественный, незабываемый.

Американцы обычно любят мощные мускулистые автомобили — большие, грубые, полные силы, с огромным двигателем, с которыми обычный человек не справится. Кроме мускулистых машин, в Америке полно огромных грузовиков — с огромной кабиной, мощным кузовом и задней частью более метра в высоту, от одного вида которых можно испугаться. Однако красный кабриолет, который он видел, был совсем другим. Он полностью соответствовал его...

нет, его эстетике. У машины Дженнифер была обтекаемая форма, мягкие линии, заводская краска блестела как новая, без царапин и подкраски, а фары были большими и яркими. Не попасть в её машину было настоящей досадой.

Селина рассердилась. Она упёрла руки в бока, нахмурилась и с явной ревностью и недовольством сказала:

— Виктор, ты чего застыл? Я тебе помешала?

Она чуть не пнула его, в душе закипая от злости. Она столько раз проявляла к нему симпатию, а он всегда оставался равнодушным. А теперь, при ней, он так увлёкся незнакомкой, что это просто выводило её из себя.

Чжоу Цинфэн опомнился и спокойно ответил:

— Я хочу водить эту машину. — Он помолчал, затем пожал плечами. — Ладно, подумаем, чем заняться сегодня. Может, на пляж?

— Нет! — тут же возразила Селина, с пренебрежением. — Я здесь выросла, думаешь, меня интересуют эти песок и ракушки? Скука смертная!

— Тогда в бар? — спросил он с осторожностью.

— Ты с ума сошёл? Мне нет восемнадцати, меня вышвырнет бармен, — закатила глаза Селина, явно не заинтересованная в этом предложении.

— Город Белый Берег слишком маленький, тут ужасно скучно, — вздохнула она с безнадёжностью.

Они всё ещё обсуждали, куда пойти, как красный кабриолет Дженнифер снова вернулся, словно язык пламени.

<http://bllate.org/book/18457/1769770>